

HSSB1125: У меня сильная мораль

В сочетании с его знанием личности Чэнь Цяньхуа, Янь Чжаогэ смог кое-что понять, просто глядя на выражение лица Лю Чжэнгу.

Нападение Верхнего Экзальта на Утес Красного Лотоса было важным делом, которое должен был решать сам Парчовый Император.

Просто в данный момент Парчовый Император отсутствовал... да, оба они отсутствовали.

Тем не менее, поскольку дело касалось Пяти Императоров, Трем Государям определенно нужно было вмешаться.

Скрытый Суверен сейчас находился в уединенной культивации, а Суверены Земли и Меча также отсутствовали. Учитывая это, в данный момент было трудно ограничивать и подавлять Чэнь Цяньхуа.

Талант Чэнь Цяньхуа в боевом дао всегда шокировал весь Мир За Мирами.

Не было преувеличением сказать, что если он сможет открыть дверь в Бессмертие, то императором номер один в Запредельном Мире может стать уже не женщина-император Цзе Минконг.

Соответственно, если он станет причиной дальнейших проблем, то беспорядки будут еще сильнее.

Таким образом, эксперты высшего эшелона Запредельных Миров были довольно противоречивы в отношении этого сверхнеприятного человека.

Исходя из общей ситуации, они должны были либо избавиться от него навсегда, пока он не натворил что-нибудь действительно дикое, либо придумать, как посадить этого необузданного зверя на поводок.

Просто до этого им никак не удавалось найти подходящий поводок.

На самом деле, многие считали, что Ни Цзиншэнь - кандидат, на которого стоит обратить внимание.

Куньлуньский Сотрясающий Бог Дракон, Молодежная Просветляющая Восемь Сект.

Эти двое были признаны рядом друг с другом, у обоих были свои тонкости.

Тем не менее, некоторые люди сейчас думали, что появился еще лучший выбор.

То, о чем думал Земной Молодой Мастер Чэнь Куньхуа, естественно, думал и Янь Чжаогэ.

Пиковые эксперты Мира За Мирами также считали отца и сына Янь чрезвычайно проблемными фигурами. Для них и Чэнь Цяньхуа взаимное ограничение друг друга было идеальной ситуацией. Конечно, обратное тоже было верно, так как любой конфликт, в который они ввяжутся, будет потенциально катастрофическим.

Предотвращение этого зависело от лидерских способностей и адаптивности высших эшелонов власти.

Что бы ни думал сам Чэнь Цяньхуа, но если бы он попытался занять место Южного Экзальта, чтобы подавить Янь Чжаогэ, Янь Ди и Гору Широкого Крида, то для рода Земного Владыки с Южного Высокого Пика с Утеса Цилинь это было бы равносильно присяге на верность.

Можно также назвать это выражением его желания сотрудничать.

Теперь, когда появился способ контролировать ужасно непредсказуемого Чэнь Цяньхуа, для них это был повод для радости. Конечно, чего бы ни хотел Экзальт Земли Ван Чжэнчэн, сначала нужно было решить вопрос с Утесом Красного Лотоса.

"Этот Верхний Чэнь действительно непредсказуем", - вздохнул Лю Чжэнгу.

Янь Чжаогэ молчал, ожидая продолжения.

"После битвы с Ни Цзиншэном, Верхний Чэнь снова отправился к Утесу Красного Лотоса", - сказал Лю Чжэнгу со странным выражением лица, - "Он покорно нанес визит, принес подарков и извинившись за свои поступки".

Янь Чжаогэ положил руку на голову, открыл рот, но ничего не сказал, так как просто потерял дар речи.

"А я всегда думал, что уже достаточно бесстыден. Но теперь, похоже, у меня все еще сильные моральные устои!" Он не знал, смеяться ему или плакать.

Лю Чжэнгу продолжил: "Его младший брат, земной молодой мастер Чэнь Куньхуа, пошел с ним и открыто посетил гору.

Там, перед Охватывающим Императором, Небесным Императором, Женским Императором и Даосом Ван из Утеса Цилинь, он преподнес обильные подарки, лично выразив свои глубокие извинения и готовность претерпеть пытку колющими лезвиями."

Эта пытка колющими лезвиями применялась для тех, кто желал расплатиться за свои грехи. Они не прибегали к каким-либо искусствам, чтобы противостоять этим лезвиям, и терпели их как обычные смертные. Клинки не задевали их жизненно важные органы, оставляя их судьбу на волю небес.

На Чэнь Цяньхуа обрушилось столько же клинков, сколько было раненых на Утесе Красного Лотоса в начале дня. В конце концов, он оказался на грани смерти, так как именно его младший брат Чэнь Куньхуа вынес его с горы.

После того, как он культивировал и объединил шесть поздних писаний Изначальных Небесных Писаний, сформировав основу мира, он обладал потрясающими защитными и восстановительными способностями.

Тем не менее, получив эти раны, он был как обычный смертный, что привело к ухудшению состояния его ци и крови. Восстановиться после этого ему будет крайне сложно.

Но главное было не в этом.

Для тех, кто знал об этом событии, было немыслимо то, что Чэнь Цяньхуа покорно сдался без боя.

Учитывая его характер, такие культиваторы, как Чэнь Цяньхуа, инстинктивно сопротивлялись

бы до конца.

Хотя можно сказать, что они не раскаивались, можно также сказать, что они в глубине души верили, что в их действиях нет ничего плохого.

Если разум не был на их стороне, они находили причины, которые были на их стороне. Иначе они увидели бы, чьи кулаки крепче.

Не обращая внимания на логику такой точки зрения, большинство боевых практиков придерживались метода "сила права".

Поэтому действия Чэнь Цяньхуа выглядели крайне необычно.

Это было особенно актуально, когда он не боялся Императора Парчи в плане их боевого мастерства.

Парчовый Император сейчас не находился в Мире за Мирами, но даже если бы он там был, они могли бы просто провести еще один раунд.

Однако то, как все завершилось, заставило всех потерять дар речи.

По мнению большинства людей, Чэнь Цяньхуа действительно начал сильно, но в итоге оказался в проигрыше.

Его великая битва с Охватывающим Императором доказала, что он обладает мастерством Императора, несмотря на то, что не является им, что привело к стремительному росту его репутации.

Однако затем он был вынужден сыграть вничью с Ни Цзиншэнем, который недавно взошел на стадию Человеческого Экзальта, из-за чего он нечаянно укрепил славу Ни Цзиншэня.

Теперь он послушно и покорно отправился просить прощения на Утес Красного Лотоса, даже выдержав пытку колющими лезвиями. При этом его лицо полностью потеряло свою привлекательность.

Он словно подошел к кому-то, чтобы дать пощечину, но тут же вернулся и встал перед ним на колени, дав пощечину самому себе.

Лю Чжэнгу покачал головой, сочтя это немыслимым: "Чэнь Куньхуа сказал, что Верхний Чэнь ранее напал на Утес Красного Лотоса, потому что вступил в конфликт с Парчовым Императором в Девяти Подземных Мирах и был вне себя от ярости, пытаясь отомстить его потомкам. После этого он понял, что ему не следовало вымещать на них свой гнев, поэтому он искренне пришел к ним, чтобы выразить свои извинения."

"Тем не менее, судя по знаниям этого старика, Верхний Чэнь не выглядит таким уж праведным и честным человеком", - он пытливо посмотрел на Янь Чжаогэ, - "Вы вошли в Девять Подземных Миров вместе с Парчовым Императором. Знаешь ли ты, какой конфликт произошел между ними тогда?"

Поскольку это действительно было слишком немыслимо, некоторые люди заподозрили, что, возможно, они действительно неправильно оценили Чэнь Цяньхуа.

Возможно, он действительно был скромным и честным человеком?

"Это сам Верхний Чэнь спровоцировал события в Девяти Подземных Мирах. Да и не для того он отправился на Утес Красного Лотоса", - просто ответил Янь Чжаогэ.

Его лицо дернулось, так как он почувствовал боль: "Это определенно была идея, которую Второй Молодой Мастер Чэнь предложил в частном порядке. Просто..."

Просто Старший Молодой Мастер Чэнь не возражал против этого.

Да и Чэнь Цяньхуа, скорее всего, не собирался возвращаться, чтобы извиниться.

Янь Чжаогэ уже оправился от неожиданности. Уже несколько раз встретившись со Старшим Молодым Мастером Чэнем, он постепенно понял его характер.

Если бы его противником был Янь Чжаогэ, Чэнь Цяньхуа никогда бы так не опустил голову.

Если бы это был Утес Красного Лотоса или Парчовый Император, он бы не стал возражать. Поскольку в данный момент его не интересовали ни те, ни другие, Чэнь Цяньхуа отнесся к этому событию, которое для других могло бы стать несмываемым пятном на их чести, так же легкомысленно, как к обеду с рисом или лапшой.

Напротив, то, что действительно вызывало у него сожаление и чувство поражения, было его неудачей в понижении до положения Южного Экзальта.

Верно, неудачное понижение. Возможно, именно этим Чэнь Цяньхуа был недоволен больше всего.

Хотя это звучало очень нелепо, но когда речь шла о Старшем Молодом Мастере Чэнь, это казалось совершенно нормальным.

"Старейшина Лю, вы не знаете, где сейчас братья Чэнь? Они вернулись на пик Цяньхуа?" После смешанных эмоций, внимание Янь Чжаогэ переключилось на другое место, а в его глазах появился яростный, неприкрытый свет.

Он действительно не прочь пнуть их, когда они падут духом.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103629>